7. Яковенко А.В. Суточное мониторирование интрагастральной кислотности при язвенной болезни ДПК как обоснование выбора антисекреторных препаратов: автореф. дисс.... канд.мед.наук./А.В.Яковенко//-М., 1993.-24 с. Yakovenko A.V. Daily monitoring of intragastric acidity in duodenal ulcer as a rationale for the choice of antisecretory drugs: PhD abstract. diss. / A.V. Yakovenko. - M., 1993.-24 p. 8. Correa P. Gastric cancer: overview / P. Correa // Gastroenterol. Clin. North Am.- 2013. -Vol. 42.- №2. -p. 211-217.

Л.Д. Олесова, А.И. Яковлева, Е.И. Семенова, 3.Н. Кривошапкина, Г.Е. Миронова, Е.Д. Охлопкова, Л.И. Константинова, А.В. Ефремова, А.А. Григорьева

АКТИВНОСТЬ ФЕРМЕНТОВ КРОВИ У КОРЕННЫХ И ПРИЕЗЖИХ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

DOI 10.25789/YMJ.2020.69.21 УДК 612.128

С целью оценки состояния метаболизма коренного и некоренного населения проведено определение активности некоторых ферментов в сыворотке крови у населения Республики Саха (Якутия). Различия в активности ферментов сыворотки крови у коренного и некоренного населения Якутии связаны, прежде всего, с различными потребностями организма в энергии. Значимо более высокая активность ферментов, участвующих в биоэнергетике у коренных жителей, согласуется с мнением исследователей о более интенсивном энергетическом обмене коренного населения, приобретенном в процессе длительной адаптации к суровым условиям Севера.

Ключевые слова: Север, коренное и некоренное население, адаптация, ферменты.

In order to assess the metabolic state of the indigenous and non-indigenous population, the activity of certain enzymes in the blood serum was determined in people living in rural, industrial and Arctic groups of the regions of the Republic of Sakha (Yakutia). Differences in the activity of serum enzymes in the indigenous and non-indigenous population of Yakutia are associated primarily with the various energy needs of the body. Significantly higher activity of enzymes involved in bioenergy among indigenous population is consistent with the opinion of researchers about a more intense energy exchange of the indigenous population, acquired in the process of long-term adaptation to the harsh conditions of the North. Keywords: North, indigenous and non-indigenous population, adaptation, enzymes.

Сохранение адаптационных резервов организма человека в условиях Севера становится актуальной проблемой профилактических мероприятий для разработки методов ранней, донозологической диагностики патологических состояний, сохранения здоровья и трудоспособности населения.

Известно, что в условиях высоких широт нормальная жизнедеятельность человека связана с переходом на новый уровень энергообеспечения, характеризующийся увеличением затрат энергетических резервов на ускорение основного обмена, что требует количественных и качественных преобразований ферментных систем. У коренного населения перестройка физиологических функций организма за-

ЯНЦ КМП: ОЛЕСОВА Любовь Дыгыновна - к.б.н., в.н.с.- руковод. лаб., oles59@mail.ru, ЯКОВЛЕВА Александра Ивановна - н.с., sashyak@mail.ru, СЕМЕНОВА Евгения Ивановна - к.б.н., с.н.с., kunsuntar@mail.ru, ОХЛОПКОВА Елена Дмитриевна - к.б.н., в.н.с.-руковод. лаб., elena_ohlopkova@ mail.ru, КОНСТАНТИНОВА Лена Ивановна - н.с., konstanta.l@mail.ru, ЕФРЕМОВА Аграфена Владимировна - к.б.н., с.н.с., a.efremova@mail.ru, ГРИГОРЬЕВА Анастасия Анатольевна – н.с., Nastiagrigoryeva@ gmail.com; КРИВОШАПКИНА Зоя Николаевна - к.б.н., zoyakriv@mail.ru; МИРОНО-ВА Галина Егоровна - д.б.н., проф. СВФУ им. М.К. Аммосова, mirogalin@mail.ru.

креплена генетически с формированием «системного структурного следа», у приезжего населения адаптивная реакция связана с формированием кратковременного фенотипического варианта [2,3,5,7].

Сохранение постоянства основных биохимических параметров крови достигается участием систем ключевых ферментов, катализирующих магистральные потоки переаминирования, термогенез, глюконеогенез. В термогенезе и биоэнергетике участвуют аспартатаминотрансфераза (АСТ) цесс катаболизма), в глюконеогенезе аланинаминотрансфераза (АЛТ) и гамма-глутамилтрансфераза (процесс анаболизма) [9]. В процессах трансмембранного неспецифического дефосфорилирования участвует щелочная фосфатаза (ЩФ). Конечную реакцию анаэробного гликолиза катализирует лактатдегидрогеназа (ЛДГ): переход лактата в пируват и наоборот. креатинкиназа (КК) участвует в транспорте макроэргических фосфатов от митохондрий к клеточным АТФ (Na-K, Са, миозиновая и др.).

Активность ферментов зависит от адаптационных свойств организма. За последние десятилетия социально-экономических преобразований и урбанизации среди населения Севера все чаще наблюдается снижение адаптационных резервов орга-

низма. По мнению В.И. Хаснулина и др. (2015), объективные показатели здоровья северян хуже, чем у жителей более южных регионов. Уровень заболеваемости северян болезнями органов дыхания, кровообращения, онкопатологией в 2-3 раза выше, чем по РФ [12]. Одним из факторов развития метаболической дизадаптации, наблюдаемых у коренного населения, является отход от традиционного образа жизни и вытеснение северного типа питания диетой с высоким потреблением углеводсодержащих продуктов, что меняет северный тип метаболизма [4,6,11]. В связи с этим актуальным становится сравнительная оценка активности ключевых ферментов среди коренного и приезжего населения, имеющих не только диагностическое, но и метаболическое значение. Кроме того, немаловажное значение в оценке адаптивных и дизадаптивных реакций организма имеет частота изменения активности данных

Цель исследования - оценка активности основных ферментов крови у коренного и приезжего населения Республики Саха (Якутия).

Материалы и методы исследования. Материал для биохимических исследований был набран во время медико-биологических экспедиций при одномоментном обследовании

Таблица 1

Активность ферментов в популяции коренных и приезжих жителей Якутии

Е/л	Группа	N	M±m	95% ДИ	Me (Q1-Q2)	p	
Возраст,	Коренные	1447	47,30±0,37	46,57-48,03	48,00 (36,00-57,00)		
лет	Приезжие	836	44,78±0,42	43,96-45,61	46,00 (35,00-54,00)		
лдг	Коренные	1421	394,60±2,07	390,53-398,67	389,00(344,00-436,75)	_ // /////	
	Некоренные	814	359,37±2,77	353,92-364,83	357,00 (308,00-399,00)		
КК	Коренные	1419	108,08±1,88	104,37-111,78	91,00 (65,00-127,00)		
	Некоренные	808	117,28±2,68	112,07-122,54	97,00 (71,25-138,00)	0,005	
KK _{MB}	Коренные	1046	22,22±0,34	21,53-22,90	20,00 (15,00-27,00)		
	Некоренные	438	23,13±0,53	22,08-24,19	21,00 (16,00-28,00)		
ЩФ	Коренные	1914	252,45±2,13	248,26-256,64	238,00 (196,00-293,00)		
	Некоренные	804	187,17±2,01	183,21-191,13	180,00 (148,00-214,00)	0,000	
ГГТ	Коренные	1421	40,14±0,78	38,60-41,68	30,00 (21,00-49,00)	0.000	
	Некоренные	808	33,00±0,90	31,22-34,78	25,00 (17,00-38,00)	0,000	
АЛТ	Коренные	1421	19,62±0,43	18,77-20,47	15,00 (10,00-22,00)		
	Некоренные	808	18,32±0,52	17,30-19,34	14,00 (10,00-21,00)		
ACT	Коренные	1421	25,62±0,34	24,95-26,30	23,00 (19,00-28,00)		
	Некоренные	808	24,54±0,48	23,59-25,49	21,00 (18,00-26,00)		
К де Ри-	Коренные	1421	1,62±0,01	1,58-1,65	1,50 (1,14-2,00)		
тиса	Некоренные	808	1,59±0,02	1,55-1,64	1,46 (1,11-1,93)		

населения Якутии в весенний период. Обследована случайная выборка из 2229 чел. в возрасте от 20 до 85 лет, средний возраст составил 46,38±0,28 лет, коренных жителей – 1421 (средний возраст 47,30±0,37; Ме-48), приезжих – 808 (средний возраст 44,78±0,42; Ме-46). Из них женщин 1283, средний возраст составил 47,12±0,37 лет, мужчин – 1012, средний возраст составил 45,43±0,43 лет.

Кровь для биохимических исследований забирали в вакутейнеры из локтевой вены в утренние часы натощак, спустя 12 ч после приёма пищи. Определение активности АЛТ, АСТ, ГГТ, ЛДГ, ЩФ, КК, ККМВ проводили энзиматическим методом на автоматическом биохимическом анализаторе «Лабио» с использованием реактивов «Analyticon» (Германия).

Статистическая обработка проведена с помощью пакета «SPSS Statistics 17.0» фирмы StatSoftInc (США). Равенство выборочных средних проверяли по параметрическому t-критерию Стьюдента (в случае нормального распределения) и непараметрическому U-критерию Манна – Уитни для независимых выборок (при отклонении от нормального распределения). Данные представлены в виде М – среднее значение, ± m - стандартная ошибка среднего значения, 95% доверительного интервала, медианы (Ме) и интерквартильного интервала – 25-й (Q1) и 75-й (Q3) процентили. Для выявления связи между изучаемыми показателями применяли методы корреляционного анализа Пирсона. За пороговый уровень значимости принимали величину p<0,05.

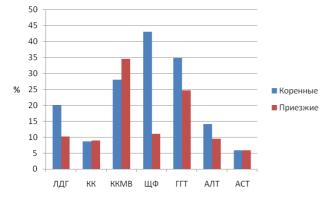
Результаты и обсуждение. Проведенный анализ показал, что средняя активность ферментов сыворотки крови находится в пределах нормальных величин как у коренного, так и у приезжего населения. Однако средняя

активность ЩФ, ЛДГ, ГГТ у коренных жителей Якутии на 25; 9; 17,6% была выше, чем у приезжего населения, и имела отрицательную корреляционную связь: ЩФ (r = -0.435; p<0.01), ЛДГ (r = -0.234; p<0.01), ГГТ (-0.154; р<0,01), что свидетельствует о различной интенсивности адаптивных метаболических процессов (табл.1). Не выявлены значимые различия по отношению активности ЛДГ, КК, АСТ. Более высокая активность КК и KK_{MB} у приезжего населения, вероятно, связана с повышенной потребностью в энергии, необходимой для адаптивной перестройки метаболизма в условиях Севера: для поддержания гомеостаза требуется активация систем ферментов, участвующих в термогенезе и биоэнергетике.

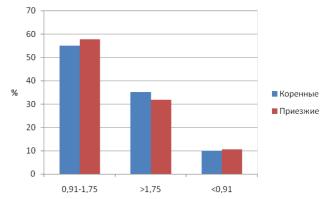
При разных физиологических и патологических состояниях для выяснетельных для вызонных для вызонных для вызонных для выяснетельных для вызонных для вывышений вызонных для вывышений вызонных для вызонных для вызонных для вывышений вызонных для вызонных

ния преобладания ката- или анаболических путей метаболизма пользуются коэффициентом де Ритиса (АСТ/АЛТ), который при равновесии метаболических потоков равен 1,33 - 1,5 [1,9]. Коэффициент де Ритиса (АСТ/АЛТ) не имел значимых различий, поскольку активность АЛТ и АСТ у коренных и некоренных жителей находилась относительно на одном уровне. У коренного населения медиана коэффициент де Ритиса была равна 1,50, у некоренного населения - 1,46 при нормальном среднем значении данного коэффициента 1,33±0,42 или в пределах 0,91-1,75.

Высокий процент случаев повышенной активности ферментов, не соответствующей референсным значениям, выявлен у 43% коренного населения по ЩФ, у 35% по ЛДГ и у 20% по ГГТ, что превышало частоту повы-

Рис. 1. Частота высокой активности ферментов у коренных и приезжих жителей

Рис.2. Процент высокого и низкого К де Ритиса у коренного и приезжого населения

Таблица 2

Показатели активности ферментов у коренного и приезжего населения в пределах референсных значений

Ферменты, Е/л	Референсные значения, Е/л	Группы	N	M±m	95% ДИ	Me (Q1-Q3)	P_{I-2}	
лдг	225-450	Коренные	1116	367,07±1,53	374,07-340,85	370,00 (332,0-408,00)	0.000	
		Мужчины	504	368,01±2,29	363,51-372,51	371(333,50-409,00)		
		Женщины	612	347,76±2,81	342,22-353,29	348 (332,00-407,00)		
		Приезжие	723	344,77±1,99	340,85-348,69	345,00 (306,00-388,00)	0,000	
		Мужчины	332	366,23±2,06	362,18-370,28	370,00 (312,00-388,75)		
		Женщины	381	341,39±2,84	335,80-346,99	340,00 (298,00-387,00)	]	
КК	<190	Коренные	1293	47,28±0,39	46,51-48,05	48,00 (63,00-116,00)	0,000	
		Мужчины	524	110,37±1,78	106,86-113,88	107,50 (80,00-136,00)		
		Женщины	772	81,30±1,57	78,21-84,39	74,00 (56,25-97,00)		
		Приезжие	742	45,23±0,44	44,37-46,10	47,00 (69,00-125,25)		
		Мужчины	320	115,12±2,39	110,41-119,83	111,00 (82,00-146,00)		
		Женщины	413	89,46±1,90	85,71-93,22	83,00 (63,50-110,50)		
KK _{MB}	<25	Коренные	763	17,11±0,20	16,70-17,52	17,00 (14,00-21,00)	-	
		Мужчины	308	17,65±0,35	16,95-18,35	18,00 (14,00-22,00)		
		Женщины	454	16,75±0,24	16,26-17,24	17,00 (13,00-21,00)		
		Приезжие	294	17,30±0,30	16,71-17,89	18,00 (14,00-21,00)		
		Мужчины	145	18,21±0,41	17,40-19,02	18,00 (15,00-22,000		
		Женщины	146	16,33±0,43	15,47-17,19	17,00 (13,00-21,00)		
		Коренные	827	201,35±1,34	198,71-204,00	204,00 (174,00-228,00)		
	До 258	Мужчины	329	208,76±1,98	204,84-212,67	208,00 (184,00-234,00)	0,000	
		Женщины	333	196,85±1,78	193,35-200,36	201,00 (171,00-225,00)		
ЩФ		Приезжие	714	173,20±1,46	170,32-176,09	174,00 (144,00-200,00)		
		Мужчины	333	178,71±2,13	174,52-182,90	180,00 (151,00-206,00)		
		Женщины	375	167,63±2,00	163,69-171,57	169,00 (138-196,00)		
ГГТ	Жен. 7-32; муж. 11-50	Коренные	932	25,02±0,30	24,42-25,63	23,00 (18,00-30,00)	0,000	
		Мужчины	416	28,75±0,44*	27,88-29,61	27,00 (22,00-35,00)		
		Женщины	498	22,08±0,38*	21,33-22,84	21,00 (17,00-26,00)		
		Приезжие	624	23,03±0,41	22,22-23,85	21,00 (16,00-28,00)		
		Мужчины	333	27,41±0,69*	26,05-28,78	25,00 (17,00-26,00)		
		Женщины	375	19,57±0,42*	18,74-20,40	19,00 (14,00-24,00)		
АЛТ	До 30	Коренные	1225	14,74±0,19	14,36-15,11	13,00 (10,00-19,00)		
		Мужчины	515	15,59±0,31	14,98-16,20	14,00 (11,00-19,00)		
		Женщины	709	14,14±0,24	13,67-14,61	12,00 (10,00-18,00)		
		Приезжие	737	14,82±0,22	14,38-15,27	14,00 ()		
		Мужчины	334	15,58±0,34	14,90-16,26	14,00 (11,00-19,00)		
		Женщины	398	14,28±0,30	13,69-14,81	13 (10,00-18,00)		
ACT	До 40	Коренные	1329	23,25±0,17	22,89-23,60	22,00 (19,00-27,00)		
		Мужчины	573	23,62±0,29	23,04-24,19	23,00 (19,00-27,00)		
		Женщины	760	22,98±0,22	22,54-23,42	22,00 (19,00-26,00)		
		Приезжие	754	21,73±0,22	21,29-22,17	21,00 (18,00-25,00)		
		Мужчины	338	22,73±0,34	22,06-23,41	22,00 (19,00-26,00)		
		Женщины	406	20,80±0,29	20,22-31,27	20,00 (17,00-24,00)		
К де Ритиса		Коренные	778	1,33±0,01	1,31-1,35	1,33 (1,13-1,53)		
		Мужчины	361	1,34±0,01	1,31-1,37	1,35 (1,13-1,55)	_	
		Женщины	412	1,31±0,01	1,28-1,33	1,30 (1,11-1,50)	1	
		Приезжие	458	1,33±0,01			┥ -	
		Мужчины			1,30-1,35	1,31 (1,11-1,53)	-	
			213	1,33±0,01	1,30-1,37	1,30 (1,12-1,55)	-	
		Женщины	244	1,33±0,02	1,28-1,37	1,30 (1,10-1,50)		

шенной активности данных ферментов у приезжего населения в 4; 2; 1,4 раза соответственно (рис.1).

Частота высокого К де Ритиса была немногим выше у коренного населения, низкого - на одном уровне как у коренного, так пришлого населения (рис.2).

Коэффициент де Ритиса больше 2 свидетельствует о поражении сердца, связанном с разрушением кардиомиоцитов. И, напротив, меньше 1 свидетельствует о поражении печени и является прогностически неблагоприятным признаком течения болезни. При этом любые отклонения в «сердечный» (>1,5) и «печеночный» (<1,5) варианты коэффициента означают изменение направления метаболических

потоков с преобладанием катаболических или анаболических реакций соответственно [1,13].

ЩФ наряду с ГГТ в лабораторной диагностике является индикаторным ферментом различных патологий печени, и наличие большого процента лиц с гиперактивностью данных ферментов указывает на метаболическую дизадаптацию и развитие патологий. Умеренное повышение активности ЩФ как мощного регулятора энергетического обмена является адаптивной реакцией организма на изменения интенсивности потоков субстратов через мембраны и указывает на компенсацию понижения уровня фосфора путем дефосфорилирования. Повышенная активность ГГТ указывает на более интенсивное заимствование аминокислот из тканей для поддержания глюконеогенеза, но только после расходования других источников. ЛДГ, кроме участия в конечной реакции анаэробного гликолиза, регулирует кислотно-щелочной баланс крови и участвует в сохранении и поддержании постоянного уровня рН.

С целью оценки региональных особенностей активности ключевых ферментов проведен сравнительный анализ данных коренного и приезжего населения, имеющих нормальные показатели активности ферментов. Так, у коренных жителей средняя активность ЩФ, ГГТ и ЛДГ была значимо высокой, чем у приезжего населения. Эту разницу показывают и медианы данных ферментов, которые были выше таковых у приезжего населения на 14,7; 8,7; 6,7% соответственно (табл.2).

При адаптации к условиям Севера усиление глюконеогенеза требует оптимального поступления в кровь свободных аминокислот как необходимых субстратов для синтеза глюкозы. Поступление аминокислот из тканей обеспечивает трансмембранный фермент ГГТ, но только после расходования других источников. Кроме того, ГГТ является компонентом одной из детоксицирующих систем организма; она участвует в разрушении серотонина, гистамина, в метаболизме гамма-аминомасляной кислоты и протеолизе денатурированных белков. ЩФ как один из ключевых ферментов в биоэнергетике обеспечивает достаточное содержание фосфатов в крови, которые в свою очередь расходуются для поддержания соответствующей буферной системы и в синтезе макроэргических связей (АТФ, АДФ). Тем самым ЩФ играет важнейшую роль в регуляции трансмембранных метаболических потоков. Повышенная активность ЛДГ обеспечивает более интенсивный гликолиз, более легкую диссоциацию кислорода и гемоглобина, что способствует более интенсивному кровообращению и высокой оксигенации тканей. В результате субстраты быстрее и интенсивнее проходят по метаболическим путям [10], что требует высокой активности всех ферментов.

У приезжего населения значимо более высокий уровень КК, чем у коренного, возможно, связано с повышенной потребностью в процессе адаптации эндогенном мембранопротекторе – креатинфосфате, играющем важную роль в поддержании соотношения АТФ/АДФ в клетке. КК – самый чувствительный фермент метаболизма и является составной частью КФК-системы, в которую входят: креатин, креатин-фосфат, креатинин. КК – более выгодная форма транспорта макроэргов, чем аденозинтрифосфат. Кроме того, КК считается ферментом стресса.

Заключение. Таким образом, средняя активность ферментов во всей исследуемой популяции не выходила за пределы контрольных значений. Высокая частота гиперактивности щелочной фосфатазы, гамма-глутамилтрансферазы. лактатдегидрогеназы среди коренного населения указывает о наличии большей метаболической дизадаптации, чем у приезжего населения. Возможно, изменение качества жизни и европеизация рациона питания населения Севера оказывают наибольшее негативное влияние на состояние здоровья коренного населения. Региональной особенностью активности основных ферментов в пределах контрольных значений является значимо более высокая активность щелочной фосфатазы, гамма-глутамилтрансферазы, лактатдегидрогеназы у коренного населения и КК у приезжего населения, что связано с различными потребностями организма в энергии и указывает о большей адаптированности коренного населения к климатогеографическим условиям Якутии.

Литература

1. Биохимия / Под ред. Е.С. Северина. – 2003. – 779 с.

Biochemistry / Ed. E.S. Severin. – 2003 . – 779 p.

2. Бойко Е.Р. Физиолого-биохимические основы жизнедеятельности человека на Севере / Е.Р. Бойко. – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – 189 с.

Boyko E.R. Physiological and biochemical foundations of human life in the North / E.R. Boyko. - Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2005 .-- 189 p.

3. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации / В.П. Казначеев. — Новосибирск: Наука, 1980. - 191с.

Kaznacheev V.P. Modern aspects of adaptation / V.P. Kaznacheev. – Novosibirsk: Nauka, 1980. – 191 p.

4. Козлов А.И. Связанные с потреблением углеводных продуктов нутрициологические и генетические риски развития ожирения у коренных северян / А.И. Козлов // Вопросы питания. — 2019. —Т. 88, № 1. — С. 5-16. https://doi.org/10.24411/0042-8833-2019-10001

Kozlov A.I. Associated with the consumption of carbohydrate products, nutritional and genetic risks of obesity in indigenous northerners / A.I. Kozlov // Nutrition issues. – 2019. – V. 88, №1. – P 5-16

5. Меерсон Ф.З. Адаптационная медицина: концепция долговременной адаптации / Ф.З. Меерсон. – М.: Дело, 1993. – 138 с.

Meerson F.Z. Adaptation medicine: the concept of long-term adaptation. – M.: Delo, 1993. – 138 p.

6. Панин Л.Е. Адаптация и питание человека в экстремальных условиях Арктики / Л.Е. Панин // Инновации и продовольственная безопасность. – 2013. -№1. – С.131-135.

Panin L.E. Adaptation and human nutrition in extreme conditions of the Arctic / L.E. Panin // Innovations and food security. – 2013.-№1. – P.131-135.

7. Панин Л.Е. Энергетические аспекты адаптации / Л.Е. Панин. – Л., 1978. – 192 с.

Panin L.E. Energy aspects of adaptation / L.E. Panin – L., 1978. - 192 p.

8. Рослый И.М. Ферментемия – адаптивный механизм или маркер цитолиза? / И.М. Рослый, С.В. Абрамов, В.И. Покровский // Вестник РАМН. – 2002. – № 8. – С. 3-8.

Rosly I.M. Is fermentemia an adaptive mechanism or a marker of cytolysis? / I.M. Rosly, S.V. Abramov, V.I. Pokrovsky // Vestnik RAMS. – 2002. – № 8. – P. 3-8.

9. Рослый И.М. Практическая биохимия / И.М. Рослый, Ю.А. Шуляк. – М., 2004. – 116с.

Rosly I.M. Practical Biochemistry / I.M. Rosly, Yu.A. Shulyak. – M., 2004. – 116p.

10. Сапов И.А. Неспецифические механизмы адаптации человека / И.А. Сапов, В. С. Новиков. – Л., 1984. – 145с.

Sapov I. A. Non-specific mechanisms of human adaptation / I. A. Sapov, V. S. Novikov. – L., 1984. – 145p.

11. Сафонова С.Л. Клинико-эпидемиологические исследования состояния здоровья и питания населения Якутии в динамике, медицинская профилактика и реабилитация гастроэнтерологических больных в условиях Севера / С.Л. Сафонова, Э.А. Емельянова. — Якутск, 2018. — 131с.

Safonova S.L. Clinical and epidemiological studies of the state of health and nutrition of the population of Yakutia in dynamics, medical prevention and rehabilitation of gastroenterological patients in the North / S.L. Safonova, E.A. Emelyanova. – Yakutsk, 2018. – 131 p.

12. Хаснулин В.И. Реальное состояние здоровья жителей высоких широт в неблагоприятных климатогеографических условиях Арктики и показатели официальной статистики здравоохранения / В.И. Хаснулин, М.В. Артамонова, П.В. Хаснулин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — №9. — С. 68-73.

Khasnulin V.I. The real state of health of residents of high latitudes in adverse climatic and geographical conditions of the Arctic and indicators of official health statistics / V.I. Khasnulin,

M.V. Artamonova, P.V. Khasnulin // International Journal of Applied and Basic Research. - 2015. - №9 - P. 68-73.

13. Хочачка П. Биохимическая адаптация / П. Хочачка, Д. Сомеро. – Изд-во «Мир», 1988.

Hochachka P. Biochemical adaptation / P. Hochachka, D. Somero. - Publishing house "Mir", 1988. - 568p.

Н.П. Егорова, Д.К. Гармаева

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ ДИАМЕТРОВ ОБ-ЩИХ СОННЫХ АРТЕРИЙ И ТОЛЩИНЫ КОМПЛЕКСА ИНТИМА-МЕДИА У ЭВЕНОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В ВОЗ-РАСТНОМ И ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТАХ ПРИ УЛЬТРАЗВУКОВЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ

DOI 10.25789/YMJ.2020.69.22 УДК 611.133

Ультразвуковое исследование проведено с целью изучения анатомо-морфологического строения общей сонной артерии (ОСА) и толщины комплекса интима – медиа (КИМ) ОСА у эвенов Арктической зоны Республики Саха (Якутия) в зависимости от возраста и пола. Установлено, что диаметр левой ОСА больше диаметра правой ОСА; прирост толщины КИМ ОСА с возрастом происходит больше в левой ОСА у обоих полов. Средний возраст, при котором наблюдается утолщение комплекса интима – медиа до 1,0 мм и более, в целом для всех групп составил 58,73 лет, что на 5,2 года позже, чем у жителей Центральной России.

Ключевые слова: общая сонная артерия, толщина комплекса интима - медиа, брахицефальные артерии, ультразвуковое сканирование, эвены.

An ultrasound study was conducted to study the anatomical and morphological structure of the common carotid artery (CCA) and carotid intima-media thickness (IMT) among Evens of the Arctic zone of the Republic Sakha (Yakutia) of different age and gender. It has been established that the diameter of the left CCA is larger than the diameter of the right CCA; the increase in the carotid IMT occurs more with age in the left CCA in both genders. Average age at which thickening of the intima-media complex to 1.0 mm and more occurs, in general, for all groups was 58.73 years, which is 5.2 years later than for residents of Central Russia.

Keywords: common carotid artery, thickness of intima-media complex, brachycephalic arteries, ultrasound scanner, Evens.

Введение. Актуальность исследования сонных артерий обусловлена тем, что толщина интима - медиа общей сонной артерии, по данным многочисленных международных и российских исследований, является ранним доклиническим маркером развития коронарного атеросклероза.

Ультразвуковое исследование сонной артерии позволяет неинвазивно выявить минимальные изменения артериальной стенки в виде утолщения комплекса интима - медиа [3].Так, даже у молодых пациентов с низким риском сердечно-сосудистых событий по шкале FRS (<5%) при ультразвуковом исследовании сонных артерий выявляются начальные атеросклеротические изменения, что может быть косвенным свидетельством наличия коронарного атеросклероза [17].

Исследование экстракраниального отдела брахицефальных артерий

МИ СВФУ им. М.К.Аммосова: ЕГОРОВА Наталья Петровна - соискатель, uziservis@ mail.ru, ГАРМАЕВА Дарима Кышектовна – д.м.н., проф., зав. кафедрой, dari66@mail.ru. с измерением толщины комплекса интима-медиа (ТКИМ) является методом выбора при неинвазивном скрининге для выявления субклинических проявлений атеросклероза [3]. Эта методика, легко повторяемая и хорошо воспроизводимая, предоставляет информацию об общей сонной артерии (ОСА), области бифуркации ОСА, внутренней (ВСА) и наружной сонной артериях (НСА). Измерения средних и пиковых значений толщины интима-медиа сонных артерий являются важной частью исследования. Толщина комплекса интима-медиа (КИМ) сонных артерий варьирует в зависимости от возраста, пола и этнической принадлежности. КИМ измеряется как расстояние между двумя эхогенными линиями, разделенными эхонегативным пространством в стенке артерии

В 1986 г. Pignoli вместе с коллегами впервые сообщил о связи между толщиной стенки аорты и атеросклерозом. С того времени многочисленные работы доказали связь толщины комплекса интима - медиа сонной артерии с развитием сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ). По результатам исследований зарубежных исследований установлена пропорциональная взаимосвязь с риском развития инфаркта миокарда и толщиной комплекса интима – медиа сонной артерии (ТКИМСА) в разных группах населения [13,14]. В частности, утолщение на 0,1 мм увеличивало будущий риск сердечного приступа на 13-18%, а инфаркта миокарда на – 10-15% [13-15].

Представляется вероятным, что значения ТКИМ, усредненные по всему расстоянию, менее восприимчивы к выбросам, тогда как максимальное значение ТКИМ может отражать более продвинутые стадии с очаговым утолщением в направлении образования бляшек.

Учитывая, что сердечно-сосудистые заболевания продолжают оставаться серьезной проблемой здравоохранения во всем мире и занимают лидирующее положение среди причин смертности и первичной инвалидизации населения, одной из основных задач здравоохранения является предотвращение развития заболевания. Поэтому остается актуальным поиск новых